

К счастью, благодаря недавней общенациональной операции по очистке от бандитов, все известные преступники были практически уничтожены, а оставшиеся либо не представляли угрозы, либо были настолько напуганы, что не смели действовать. Кроме того, присутствие солдат, представляющих власть, и сопровождение со стороны местных властей обеспечили безопасность на всём пути.

Теперь, когда задача была выполнена, он полностью расслабился, и когда на улице перед ним внезапно промчалось что-то, напоминающее собаку (?) на скорости быстрее лошади, он не успел среагировать и был сбит с ног, потеряв сознание.

Когда он очнулся, его уже перенесли в комнату. Знакомый кролик сидел у кровати и смотрел на него. Чёрно-белый окрас и уникальные размеры сразу же позволили командиру гарнизона узнать его:

— Муфта?

Тем временем во дворце, после ухода командира гарнизона, были отданы приказы.

Хотя жизнь простых людей для многих высокопоставленных чиновников была ничтожной, все, кроме самых бездарных, понимали, что без народа их высокое положение не будет иметь смысла.

Сейчас не время для гнева и поиска виновных. После того как были решены самые срочные вопросы с зерном и припасами, необходимо было немедленно стабилизировать ситуацию на севере.

В ходе этого министр финансов был намеренно проигнорирован. Старый министр происходил из семьи учёных, в молодости был довольно энергичным, пережил взлёты и падения, но с возрастом стал всё более осторожным. Он получил пост министра финансов не потому, что умел зарабатывать деньги, а потому, что был скупцом, способным сохранить их.

Обычно император был доволен им. В конце концов, он хотя бы соблюдал принцип экономии. Налоги были ограничены, а расходы всегда были большими. Благодаря старому министру, в казне хотя бы что-то оставалось.

Но деньги и зерно нельзя было просто хранить. Три северные области были огромны, и хотя население там было меньше, чем в центральных или южных регионах, оно всё же было значительным. Более того, север был воротами страны, и если там случалась беда, требовались все силы государства, чтобы справиться с ней.

Если бы засуха произошла в центральных регионах, император, возможно, не был бы так обеспокоен. Но на севере? Великая Шан ежегодно вкладывала огромные ресурсы в северные области. Если три северные области падут, то не останется никаких преград, и северные варвары смогут беспрепятственно вторгнуться, что приведёт к катастрофическим последствиям!

Кроме того, новости с севера не дошли до столицы, что явно указывало на чьё-то вмешательство, причём использовались крайние меры. Даже дом герцога Цая не знал о происходящем...

Учжоу узнало о беженцах, что само по себе было подозрительно, но в любом случае, Учжоу сделало благое дело для страны и народа...

Припасы из Учжоу, едва прибыв в столицу, были немедленно отправлены на север под охраной Императорской гвардии, сопровождаемые инспектором Фан Синем. Очевидно, на севере предстояла крупная чистка.

Когда командир гарнизона окончательно очнулся, уже наступил вечер. Увидев Муфту, он сначала подумал, что находится в доме Линь, но оказалось, что это дом Бай Чжэнцина.

Будучи военным, который по природе своей противостоял гражданским чиновникам, командир гарнизона чувствовал себя неловко перед таким человеком, как Бай Чжэнцин, даже больше, чем перед министром Линем. Ведь он считал, что у него хорошие отношения с Линь Тунчжи.

О, теперь Линь Далан живёт в доме учителя.

Линь Далан приготовил огромную кастрюлю лапши. На столе стояла большая миска с мясом, миска с жареными овощами, миска с солёными овощами и мясом, а на маленькой печке кипел бульон.

В огромную миску сначала налили половину порции лапши, добавили две ложки бульона, а затем положили кусок мяса толщиной в палец и размером с ладонь. Когда миску поставили перед командиром гарнизона, он почувствовал, как голод сводит ему желудок.

То, что старший сын Линь Тунчжи, Линь Далан, умеет готовить, не было секретом на их улице в Вэньчэне. Многие рецепты из чайной лавки, которая становилась всё популярнее, якобы принадлежали Линь Далану. Командир гарнизона, хотя и был военным, а его лагерь находился за пределами города, бывал в той чайной лавке, когда приезжал по делам, и еда там действительно была вкусной и дешёвой. Тогда он даже подумывал о том, чтобы пригласить его в лагерь в качестве повара.

Если бы он не знал, что простые люди не идут в армию, если только их жизнь не становится невыносимой, он бы уже сделал это.

Теперь, наблюдая за тем, как Линь Далан ловко готовит, командир гарнизона всё же чувствовал некоторую неловкость.

Бай Чжэнцин не обращал на это внимания и напомнил:

— Овощи добавляй по вкусу. Ешь быстрее, а то когда вернётся Ху Чэ, ничего не останется.

Командир гарнизона, который долгое время не ел и не спал нормально, последовал примеру Бай Чжэнцина, положил в свою миску ложку овощей, залил мясным бульоном, аккуратно перемешал и попробовал:

— М-м-м! Вкусно!

После долгого пребывания в лагере, такая простая еда больше подходила командиру гарнизона. Но, попробовав её, он понял, что простота эта обманчива. Бульон был насыщенным и ароматным, лапша упругой, а овощи — свежими и вкусными. Кусок свинины был жирным, но не приторным.

Линь Дань налил себе миску лапши, не положив мяса, только добавил немного овощей, и с улыбкой сказал:

— Не слушайте учителя, я ещё приготовил паровые булочки с мясом и бамбуком, а также с

грибами и овощами. Если вам не по вкусу, подождите...

Пока он говорил, миска командира гарнизона уже опустела.

Командир гарнизона засмеялся, встал и сказал:

— Я сам налью.

После еды прошло некоторое время, но Ху Чэ так и не вернулся. Линь Дань был удивлён и, взяв кролика, решил выйти:

— Я пойду посмотрю.

Бай Чжэнцин махнул рукой:

— Иди, я прогуляюсь в академию, чтобы переварить.

Дом Бай Чжэнцина был маленьким, и командир гарнизона отдыхал в комнате Линь Даня, что было неудобно для ночлега, поэтому он тоже решил уйти.

Линь Дань остановил его:

— Командир, подождите, до гостиницы ещё далеко.

Командир гарнизона и Линь Дань вместе запрягли повозку и взяли с собой кастрюлю с мясом и овощами:

— Отвезём это солдатам, пусть добавят к своему рациону.

Командир гарнизона вдруг подумал о том, чтобы оставить всё себе. Эти блюда и мясо могли бы продержаться несколько дней, и он мог бы съесть их один...

Линь Дань довёз командира гарнизона до гостиницы, погладил Муфту, которая подошла к нему:

— Ну-ка, понюхай, где Ху Чэ и Даньдань.

Муфта не была собакой и, конечно, не могла выполнять её работу.

Ху Чэ не жил у Бай Чжэнцина, он почти каждый день занимался с Линь Инем, читал и общался, как настоящий старший брат, но каждый вечер он приходил в их маленький двор, чтобы поужинать и поиграть с Муфтой, прежде чем уйти.

После ужина было ещё рано, но после того, как он проводил командира гарнизона, до комендантского часа оставалось совсем немного времени. Он подумал о том, чтобы пойти и проверить, как там Ху Чэ, как вдруг к нему подбежал слуга Ху Чэ, А Дэ:

— Господин, я наконец нашёл вас. Саньлан сказал, что сегодня не придёт к учителю Бай, чтобы вы не беспокоились. Я только что бегал туда, но никого не нашёл.

Линь Дань кивнул:

— Спасибо за труды. Садись, подвезу тебя.

А Дэ поспешно ответил:

— Как я могу позволить господину везти меня. Может, вы сядете сзади, а я буду управлять повозкой?

Линь Дань немного удивился, но кивнул и уступил место у поводьев:

— Хорошо.

Шторы повозки опустились, он потрогал себя, понимая, что ничего не взял с собой. Взгляд упал на Муфту, и он тихо сказал:

— Муфта, одолжи мне немного шерсти?

Авторское примечание: Особый уход

Муфта (□□▽□): Не нужен никто, я сам справлюсь.

Муфта_γ(^J _ ^L)_γ: Это же всего лишь присмотреть за человеком, о чём ты так переживаешь?

Муфта(*□ω□): Спокойствие, я травоядное, не буду его есть.

Даньдань□□□з□<□□: Я боюсь, что тебя съедят.

Боевой счёт Муфты

Муфта^ℓ(*°▽°*)^J: Теперь я тоже мастер.

Чушь(*□ω□): Кто сказал?

<http://bllate.org/book/17701/1652748>